

ЯЗЫКОВАЯ МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА

Обучение иностранному языку не ограничивается изучением лексического состава и грамматического строя. Е.И.Пассов считает, что «овладевая новым средством общения, ученик впервые открывает для себя, а затем получает непосредственный доступ к культурным ценностям новой для него страны. Каждая порция подлежащего овладению материала подается как факт культуры другого народа...» [4, с. 17].

Ценнейшим источником в познании и описании языковой картины мира, существующей в сознании определенного этноса и зафиксированной в национальном языке, является языковая метафора, которую мы воспринимаем и воспроизводим в речи, часто даже не отдавая себе отчета в том, что привычные слова имеют фигуральный смысл [5, с. 31]. Предметом нашего анализа стали метафорические номинации человека. Как правило, такие слова используются для экспрессивной характеристики, содержат оценку. А.М.Гаврилюк, анализируя зооморфизмы китайского языка как средства аксиологической характеристики человека, подчеркивает: «Прежде всего, они [метафоры – Е.В.] всегда экспрессивно оценочны... и выражают оценку какого-либо конкретного параметра внешности, черты характера или особенности поведения человека...» [1, с.136]. Недаром такие метафоры Г.Н.Скляревская называет характеризующими антропоцентрическими.

На основе собранного материала в русском [3], белорусском [6], польском [10] и итальянском [9] языках и лингвистических исследований антропоцентрических характеризующих метафор в китайском, турецком и немецком языках [1, 2, 7, 8] мы рассмотрели и описали основные типы метафорических переносов.

При образовании характеризующих антропоцентрических метафор в русском языке наиболее частотными являются переносы: животное → человек, предмет → человек, человек → человек.

Именно зооморфные метафоры чаще всего становятся предметом сопоставительного анализа метафор в разных языках [1, 2, 8]. Причины этого можно найти и в универсальности данного типа переноса, их четкой семантической организации («Зооморфные метафоры системно организованы, включаются в языковую картину мира как структурированный фрагмент оценочной характеристики человека» [8, с. 8]) и в ярко выраженной национальной специфике. Именно такие метафоры дают возможность судить о различиях в картине мира представителя того или иного этноса.

Как правило, исследования подобного типа проводятся на материале двух языков: например, русского и китайского, русского и турецкого. Исследователи исходят из положения, что в основе метафорических переносов лежат ассоциативные связи, которые могут носить как общечеловеческий, так и национально специфический характер [2]. Поэтому при сопоставительном анализе зооморфных метафор выделяют три типа соотношения семантики: 1) случаи полного совпадения переносных значений, 2) случаи частичного совпадения (при сходстве одних семантических компонентов, сопоставляемых эквивалентных зооморфизмов, и несовпадении других), 3) случаи полного расхождения значений зооморфизмов.

Так, полное совпадение переносных значений в русском и китайском языке наблюдается у слова *хамелеон*: в русском языке ‘человек, легко меняющий свои взгляды, убеждения и т.п.’, в китайском – ‘человек, приспособляющийся к обстановке, легко меняющий свои взгляды, поведение, симпатии’.

В русском и турецком языках слово *слон* является синонимом большого, крупного человека. «В основе метафоризации – оценочное восприятие внешнего вида (размеров) животного и соотнесение его с внешностью человека» [8, с. 14]. А в китайском языке выявляется полное расхождение значений слова *слон*: мощный, сильный; величественный, внушительный, доблестный, мужественный. Причины этого следует искать в культурной специфике этноса: «Так, для носителей китайской культуры крупные размеры животного ассоциируются с представлениями о чем-то величественном, грандиозном, возвышенном, поражающем своей силой и мощью... Возможно, причина появления положительной оценки у образа «слона» в сознании носителей китайского языка обусловлена влиянием религии буддизма, где слон, как известно, является наиболее почитаемым священным животным, символом духовного знания и стабильности» [2].

Случаи частичного совпадения метафорических значений в русском и китайском языках можно проиллюстрировать словом *лиса*: в русском языке оно имеет значение ‘хитрый, лукавый, лживый человек’, в китайском – ‘коварный, лживый человек; негодяй, подлец; искусительница, оболъстительница’. В обоих языках метафорический перенос основан на восприятии особенностей характера животного. Но в китайском языке к понятию хитрости и лукавства добавляется представление о подлеще и негодяе и, кроме того, слово *лиса* служит для номинации женщины-соблазнительницы. Основой этого переноса служит представление о лисе-оборотне, способной превращаться в красивых молодых девушек, которое существует у традиционной китайской мифологии.

Случаи полного расхождения переносных значений зоонимов в разных языках проявляются в двух видах соотношений: 1) не совпадают значения зооморфизма или его оценочные коннотации: *козел* – в русском языке ‘упрямый, неприятный в общении человек’, в китайском – ‘эрудированный человек’, *баран* – в русском языке ‘глупый, упрямый человек’, в турецком – ‘высокий, статный, красивый человек, нос с горбинкой’; 2) отсутствуют метафорические соответствия, когда в одном языке переносное значение развивается, а в другом нет: *краб* в китайском языке — ‘придирчивый, вездливый человек; деспот, самодур’, в турецком ‘скрюченный человек с кривой походкой’, в русском же языке существительное употребляется только в прямом значении.

Подобные отличия существуют и в близкородственных языках, например, *зубр* в белорусском языке ‘пра буйнога спецыяліста, уплывовую асобу у якой-н. галіне дзейнасці’, в русском — ‘косный, консервативно настроенный человек // опытный и ценный специалист, мастер своего дела (обычно с оттенком шутливости)’. В качестве ласкового обращения к женщине в белорусском языке зафиксировано слова *язюлька*, русский эквивалент *кукушечка* такой коннотации не имеет.

Реже для образной номинации человека в русском языке употребляются названия растений. К сожалению, фитоморфные метафоры редко становились предметом отдельных исследований. Однако о продуктивности данного вида переноса в неславянских языках свидетельствует исследование Д.С.Усольцевой, проведенное на материале немецкого языка [7]. Возникновение таких метафор

обусловлено древними анимистическими взглядами на растение как живое существо, что проявилось в метафоризации существительных *ми́моза*, *ро́за*, *ду́б* и др.

В семантике метафор, основанных на данном типе переноса, можно отметить полное совпадение, частичное совпадение и отсутствие совпадения переносных значений. Например, полное совпадение наблюдаем у слова *ми́моза* в русском и немецком языках – ‘изнеженный человек’. Отметим частичное совпадение в семантике слова *ду́б* в русском (‘тупой, несообразительный человек’) и белорусском (‘пра високага моцнага чалавека // пра тупога, неразумнага чалавека’) языках. Случаи несовпадения значений можно проиллюстрировать словами *лопух*: в русском языке ‘растяпа, простофиля, разиня’, в немецком *die Klette* ‘надоедливый человек’, и словом *ананас*, которое в русском языке не имеет переносного значения, а в польском употребляется в значении ‘человек, который ведет себя неправильно’.

Метафоры, основанные на переносе человек → человек, к сожалению, не становились предметом сопоставительного исследования. Однако собранный материал в польском и итальянском языке позволяет судить о частотности употребления антропоцентрических метафор. Можно отметить три типа совпадений этих метафор:

полное совпадение		
<i>художник</i> ‘тот, кто достиг высшего мастерства в какой-л. сфере деятельности’	<i>artysta</i> ‘osoba odznaczająca się mistrzostwem w jakiejś dziedzinie’	
<i>клоун</i> ‘тот, кто разыгрывает в обществе роль шута’	<i>kłown</i> ‘osoba zachowująca się niepoważnie’	<i>pagliaccio</i> chi manca di serietà e coerenza (кому не хватает серьезности и постоянства)
частичное совпадение		
<i>паяц</i> ‘тот, кто, ломаясь, кривляясь, ведет себя как шут, как клоун’	<i>pajac</i> ‘osoba zachowująca się niepoważnie lub ubrana pstrokato, dziwacznie’	
<i>художник</i> ‘тот, кто достиг высшего мастерства в какой-л. сфере деятельности’	<i>pittore</i> ‘chi descrive cose, persone, situazioni con notevole efficacia rappresentativa’ (кто описывает вещи, людей, ситуации, с замечательной эффективностью)	
несовпадение		
<i>архитектор</i> -	<i>architekt</i> ‘osoba, która jest inicjatorem i organizatorem czegoś’	

Для преподавания русского языка как иностранного наибольший интерес представляют случаи частичного или полного несовпадения метафорических значений. Именно эти метафоры будут вызывать наибольшие сложности в дифференциации и понимании их значений. Однако преподаватель может столкнуться в проблемой выбора материала, особенно если в одной аудитории присутствуют носители разных языков. Анализ показывает, что название одного и того же объекта в разных языках будет вступать в разные семантические отношения. Мы приведем несколько зоометафор, в которых наблюдаются разные виды соотношений в разных языках (Таблица 1).

Таблица 1. Семантическое соотношение зоометафор

	русский язык	китайский язык	турецкий язык	итальянский язык	польский язык
баран	‘глупый, упрямый человек’	‘добрый человек’	‘высокий, статный, красивый человек, нос с горбинкой’	-	(baran) ‘człowiek nieinteligentny’
корова	‘крупная, нерасторопная женщина’	‘спекулянт, барышник’	‘тупой, отличающей хорошего плохого’	(vacca) ‘donna di facili costume’ (женщина легкого поведения)	(krowa) ‘o kobiecie niezgrabnej, ociężalej, leniwej’
медведь	‘крупный, сильный, но грузный и неуклюжий человек; малокультурный, невоспитанный, грубый человек’	‘крепкий, здоровый, сильный; неуклюжий, неловкий; храбрый, бесстрашный’	‘физически сильный человек, с дурным характером, не отличающийся особым умом’	(orso) ‘persona scontrosa, poco socievole’ (человек угрюмый, нелюдимый)	(niedźwiedź) ‘o człowieku niezgrabnym, niezdarknym’
попугай	‘человек в яркой, пестрой одежде; человек, который, не имея собственного мнения, повторяет чужие слова’	‘бездумно повторяющий, склонный к подражанию’	‘бездумно повторяющий; излишне говорливый в состоянии алкогольного опьянения’	(pappagallo) ‘chi ripete in modo meccanico quanto detto o scritto da altri’ (кто механически повторяет то, что говорят или пишут другие); ‘uomo che per strada rivolge complimenti alle donne, moletandole’ (мужчина, пристающий к женщинам на улице)	(papuga) ‘o kimś powtarzającym coś bezmyślnie’
шакал	‘разг. жадный, хищный человек’	‘злой, жестокий, алчный’	‘неприятный человек’	(sciacallo) ‘chi ruba in luoghi lasciati senza sorveglianza,’	(szakal) ‘o człowieku czerpiącym zyski z cudzego’

				spesso seguito calamità natural' (мародер)	in a	nieszczęścia'
--	--	--	--	--	---------	---------------

Таким образом, изучение денотатов, вовлеченных в метафорический процесс, позволяет выявить наиболее продуктивные типы метафорических переносов: животное → человек, предмет → человек, человек → человек. Сравнение метафор по денотативному признаку позволяет выявить случаи полного, частичного совпадения и несовпадения значений слов, что позволяет понять систему оценок и ценностей человека, которые проявляются в ассоциациях, легших в основу метафоры.

Литература

1. Гаврилюк, М.А. Зооморфизмы китайского языка как средство аксиологической характеристики человека / М.А.Гаврилюк // Вестник Томского гос. пед. уни-та. – 2013. – № 10. – С. 136-140.
2. Гаврилюк, М.А. Зооморфная метафора в китайском и русском языках: межъязыковые универсалии и национальная специфика / М.А.Гаврилюк // Вестник Иркутского лингвистического университета. – 2012. – Вып. 10. – Т. 3. [Электронный ресурс]. – 1998. – Режим доступа : <http://www.ilingran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1998> – Дата доступа : 08.08.2015.
3. Ефремова, Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка : В 3 т. / Т.Ф.Ефремова. — М. : АСТ, Астрель, Харвест, 2006. – Т. 1-3.
4. Пассов, Е.С. Коммуникативное иноязычное образование : готовим к диалогу культур / Е.С.Пассов. — Мн. : Лексис, 2003. — 184 с.
5. Скляревская, Г.Н. Метафора в системе языка / Г.Н.Скляревская. — СПб : Наука, 1993.— 151 с.
6. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: У 5 т. / Пад аг. рэд. К.К.Атраховіча (Кандрата Крапівы). — Мінск : БелСЭ, 1977-1984. Т. 1-5.
7. Усольцева, Д.С. Образные номинации человека в немецком языке / Д.С.Усольцева // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.brsu.by/sites/default/files/deutschlang/usolceva.pdf> – Дата доступа : 22.08.2015.
8. Устуньер, И. Зооморфная метафора, характеризующая человека, в русском и турецком языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / И.Устуньер ; Уральск. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2004. – 25 с.
9. Dizionario Italiano // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://dizionari.corriere.it/dizionario_italiano/index.shtml. – Дата доступа : 21.08.2015.
10. Słownik języka polskiego PWN // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sjp.pwn.pl/> – Дата доступа : 21.08.2015.